

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.006

УДК 32.323

А.А. БОРИСЕНКОВ

директор образовательной программы «Внутренняя политика и политические технологии» ИГСУ РАНХиГС

при Президенте РФ, Россия, г. Москва

E-mail: borisenkov-aa@ranepa.ru

А.В. МАКАРОВ

администратор образовательной программы

«Внутренняя политика и лидерство» ИГСУ РАНХиГС

при Президенте РФ, Россия, г. Москва

E-mail: makarov-anv@ranepa.ru

М.А. ЛАЙКОВ

ведущий аналитик областного бюджетного учреждения

«Информационно-технический центр», Россия, г. Липецк;

студент образовательной программы «Внутренняя политика и лидерство»

ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Москва

E-mail: mlaykov-22@ranepa.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОКА

Данное исследование посвящено изучению социальной архитектуры как нового направления деятельности внутриполитического блока. Авторы рассматривают социальных архитекторов как новый субъект в системе взаимодействия государства и общества, ответственный за обеспечение и повышение легитимности власти. В содержании статьи раскрывается компетентностный профиль и интересы во власти социальных архитекторов в сравнении с политехнологами и сотрудниками внутриполитического блока.

Ключевые слова: социальная архитектура, внутренняя политика, политическая стабильность, компетентностный профиль, интересы во власти, гражданское общество.

Сегодня единая система публичной власти ищет новые формы взаимодействия с институтами гражданского общества, выступающими значимыми элементами в обеспечении и поддержании политической стабильности общества. Ключевую роль в обеспечении политической стабильности играет внутриполитический блок, создающий условия для эффективной работы социально-экономического, направленного на реализацию государственной политики, и цифрового, ответственного за обеспечение цифрового суверенитета, блоков.

Политическая стабильность, в свою очередь, основывается на двух взаимодополняющих компонентах: **управляемости**, достигаемой посредством эффективного государственного строительства, и **легитимности**, в рамках которой одной из наиболее актуальных тенденций является эволюция политических технологий в социальную архитектуру как важного инструмента в рамках деятельности внутривластного блока.

Государственное строительство представляет собой сложный, многоуровневый и непрерывный процесс развития, совершенствования и реформирования институтов государственной власти. Успешность этого процесса напрямую зависит от эффективности проводимых преобразований и их способности обеспечить устойчивость и управляемость государственного аппарата. Под руководством С.В. Кириенко внутривластный блок реализовал ряд значительных институциональных преобразований в системе государственного и муниципального управления, направленных на обеспечение устойчивости и управляемости в выстраиваемой единой системе публичной власти. Особо значимым в части государственного строительства стало конституционное закрепление понятия «единая система публичной власти», объединившей органы государственной власти и местного самоуправления, ранее рассматривавшиеся как относительно независимые части системы управления государством. Формирование такой системы потребовало значительных усилий по обеспечению согласованности и эффективного взаимодействия между различными уровнями власти, ключевую роль в котором приобрел Государственный Совет, полномочия которого были расширены Федеральным законом «О Государственном Совете Российской Федерации» [9], принятым в конце 2020 года. В его состав в том числе входят высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, эффективность работы которых оценивается на основе специальных показателей. Важно отметить, что введение в 2024 году дополнительных социологических показателей в губернаторские KPI [10], отражающих уровень удовлетворенности населения условиями жизни в регионе, свидетельствует о повышении внимания к общественному мнению и качеству жизни граждан.

Таким образом, эффективное государственное строительство, ориентированное на повышение управляемости системы, недостаточно для обеспечения политической стабильности. В связи с чем актуализируется новый вызов – обеспечение легитимности.

Легитимность, которая, в свою очередь, определяется уровнем доверия граждан к государственным институтам и их способностью решать насущные проблемы общества. Политическая стабильность напрямую зависит от уровня доверия населения к власти и его готовности существовать в рамках установленных правил и норм. Взаимодействие с институтами гражданского общества, особенно с лидерами общественного мнения, а также решение актуальных социально значимых проблем становится критически важным для поддержания и укрепления этой легитимности.

Российским подходом к построению гражданского общества является социал-демократическая модель [14. С. 142-147], основанная на принципах партнерства и сотрудничества между государством и обществом. Вместо антагонистического противостояния акцент делается на совместном решении общественно значимых задач и учете общественных интересов при формировании государственной политики. Эта модель не исключает критику и дискуссии, но предполагает более конструктивный и кооперативный подход к взаимодействию, ориентированный на достижение общего благосостояния.

Несоответствие либеральной модели российскому контексту обусловлено несколькими факторами. Во-первых, исторический опыт России характеризуется сильной традицией государственного управления и централизованной власти. Совокупность факторов, в том числе суровые климатические условия и частые военные конфликты разных масштабов, сформировала у наших граждан менталитет [1. С. 237-242], отличающийся более высокой степенью доверия к централизованным институтам и готовностью к консолидации вокруг государства в условиях внешних угроз или внутренних кризисов. Во-вторых, сложная социокультурная структура российского общества с ее культурной самобытностью всех народов и этнических общностей, защищаемой государством, требует учета специфических интересов и нужд различных социальных групп, что часто упускается в рамках либеральной парадигмы, требующей от общества потерю первоначальной идентификации и ассимиляцию к доминирующей культуре («плавильный котел» [5. С. 156-160]).

Традиционные западные модели, преимущественно основанные на либеральной парадигме, позиционируют гражданское общество как противовес государству, предполагая взаимодействие, часто носящее антагонистический характер. Однако в условиях современного российского общества, ориентированного на кооперативность, взаимовыручку, сплочение вокруг политического лидера [2. С. 120-136] и коллективные интересы, влияние либеральной модели будет иметь дестабилизирующий потенциал, размывая традиционные духовно-нравственные ценности.

Разработка эффективных механизмов взаимодействия государства и общества в российских условиях требует синтетического подхода, учитывающего как важность гражданской активности, контроля и критики, так и особенности социал-демократической модели (стремление к консенсусу, партнерству и коллективным действиям). Для реализации данной задачи необходимо развитие существующих и создание новых институциональных механизмов, способствующих открытому диалогу, обратной связи и учету общественного мнения при формировании государственной политики, при этом учитывая специфику российского контекста и национального менталитета.

В контексте взаимодействия государства и общества особое значение приобретает институт выборов. Изменение роли выборов в современном политическом ландшафте обусловило необходимость переосмысления их функции: выборы перестают быть просто процедурой борьбы за власть, превращаясь

в важнейший инструмент легитимации политического режима. Обеспечение прозрачности и достоверности избирательного процесса, а также укрепление доверия к результатам выборов становятся критическими факторами, непосредственно влияющими на укрепление легитимности государственной власти.

Смена парадигмы от конкурентной борьбы за власть к укреплению легитимности действующей власти диктует потребность в новых специалистах, ориентированных на долгосрочное развитие и укрепление легитимности власти. Это обусловлено сложностью современных социальных вызовов и необходимостью поиска устойчивых решений, выходящих за рамки электорального цикла. В этом контексте возникает четкое **различие между традиционными политтехнологами и новыми специалистами, именуемыми «социальными архитекторами»** [13].

Политтехнологи, как правило, ориентированы на достижение краткосрочных политических целей, а именно на обеспечение процесса завоевания власти. Их деятельность часто фокусируется на манипулировании общественным мнением, использовании технологий пропаганды и обеспечения технологической работы избирательных штабов в период избирательной кампании [3. С. 194-200]. В своей работе они часто прибегают к методам управления восприятием, формируя желаемый образ политика или партии. Их цель – получение немедленного результата, например, победа на выборах или продвижение конкретной повестки дня. Акцент делается на тактических решениях, а долгосрочные эффекты их действий часто остаются вне поля зрения, что может нести негативные последствия для легитимности в перспективе.

Социальные архитекторы, напротив, ориентированы на долгосрочную перспективу и будут обеспечивать реализацию власти через продолжительные проекты, направленные на обеспечение легитимности, стремясь к органическим изменениям в обществе через построение доверительных отношений между обществом и государством: усиление гражданской активности и развитие институтов гражданского общества, создание платформ для диалога, улучшение качества жизни населения и создание условий для самореализации граждан.

Деятельность социальных архитекторов также будет направлена на **управление социальным напряжением, как одного из ключевых показателей настроения граждан (крайней степенью которого являются стихийные выступления** [4. С. 1597-1607]), на анализ причин конфликтов и разработку стратегий их разрешения. Их работа выйдет за рамки простого реагирования на конфликты; она включит проактивное предотвращение негативных последствий для поддержания политической стабильности, что будет достигаться путем применения социальных практик и инициатив, направленных на укрепление социальной сплоченности и снижение рисков эскалации напряженности.

Примером может выступать актуальная задача по выстраиванию системы работы с участниками и ветеранами специальной военной операции (СВО). Возвращение военнослужащих из зоны боевых действий представляет собой значительный вызов для социальной системы. Процесс реинтеграции включает

в себя несколько сложных аспектов: психологическая, социальная и экономическая адаптация, а также информирование о мерах социальной поддержки. Так, нынешние руководители региональных отделений фонда «Защитники Отечества» и их заместители выступают примером социальных архитекторов, у многих из которых за плечами опыт успешной реализации собственных социальных проектов.

Современные вызовы, стоящие перед российским обществом и государством, требуют новых подходов к обеспечению эффективного взаимодействия между ними. Процесс консолидации и достижения национальных целей развития, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [12], невозможен без специалистов нового профиля, обладающих определенным набором компетенций (рис. 1), профессионально значимыми личными качествами и мотивационно-ценностной составляющей, способных действовать на стыке государственной политики, социальных процессов и общественного мнения. Этими специалистами станут «социальные архитекторы», которые выступают в роли интеграторов, способствующих гармонизации взаимодействия государственных структур и различных групп населения.

Метакомпетенцией социальных архитекторов является глубокое понимание государственной политики и ее идеологических оснований, заложенных в Указе Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [11]. Это глубокое понимание способствует учету ценностей при разработке и реализации социальных проектов, соответствующих национальным приоритетам и способствующих консолидации общества на едином ценностном базисе.

Социальные архитекторы будут сталкиваться с необходимостью выполнения широкого спектра задач, связанных с проектированием и реализацией социально значимых инициатив [6]. В команде по реализации проекта социальной архитектуры руководитель должен обладать способностью к формированию междисциплинарных решений на стыке различных технологий, в то время как команда должна являться мультидисциплинарной [7], сочетая в себе профильных специалистов («организатор проекта», «медиаменеджер», «социальный аналитик», «интернет-технолог» и др.), мыслящих в рамках единой парадигмы, где каждый участник выполняет свою уникальную функцию, обеспечивая синергию усилий для достижения общей цели.

Таким образом, успешная реализация проектов в сфере социальной архитектуры требует не только высокой квалификации каждого участника команды, но и умения работать в интенсивном взаимодействии друг с другом [15. С. 10-12].

Для полноценного анализа профессиональной деятельности необходимо учитывать не только уровень профессиональных компетенций, но и мотивационно-ценностные аспекты [8. С. 31-60], определяющие поведение и приоритеты

специалистов. В принципе перечисленные выше компетенции, присущие социальным архитекторам, во многом соответствуют компетентностному профилю сотрудника внутривластного блока или политтехнолога, однако в части мотивационной структуры есть различия (Таблица 1). Так, сотрудники данного сектора часто ориентированы на реализацию интересов государства и корпоративных структур, что соответствует модели взаимодействия по принципу «государство – общество». Такая ориентация предполагает акцент на выполнение директив и соблюдение установленных норм, направленных на поддержание стабильности и эффективности функционирования государственных институтов.

Рис. 1. Компетентностный профиль социального архитектора

Диагностика и анализ общественно-политической ситуации	Способен методически и организационно обеспечить сбор, обобщение, структурирование и анализ информации о внутренних и внешних факторах, оказывающих влияние на уровень доверия к власти и уровень социального напряжения в обществе, с учетом специфических особенностей территории (ментальность населения, геостратегические приграничные территории, новые территории)
Прогнозирование и проектирование	Способен на основе анализа и мониторинга данных прогнозировать развитие общественно-политических ситуаций в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации, а также подготавливать соответствующие информационно-аналитические материалы и методические рекомендации, включающиеся в себя возможные организационные меры и проекты решений по конструированию социальных (общественных) проектов с учётом национальных целей развития Российской Федерации
Организационно-управленческая	Способен находить и принимать эффективные управленческие решения в условиях ограниченности времени, информации и других ресурсов, а также осуществлять распределение функций, задач, полномочий и ответственности между исполнителями социальных (общественных) проектов в условиях неопределённости и рисков.
PR и GR	Способен осуществлять коммуникации с органами государственной власти, институтами гражданского общества, политическими партиями, экспертным и научными сообществами, коммерческим сектором, СМИ, этническими объединениями и традиционными религиозными конфессиями с целью эффективной реализации социальных (общественных) проектов и их информационного обеспечения.

В свою очередь, политтехнологи ориентированы, прежде всего, на личные интересы и удовлетворение инструментального мотива. У социальных архитекторов наблюдается другой подход, характеризующийся преобладанием альтруистически-административного типа личности. Таким образом, в иерархии ценностей социальных архитекторов доминируют общественные интересы, что определяет их стремление к созданию благоприятной среды для развития гражданского общества и укрепления связей между государством и гражданами.

Таблица 1. Сравнение типов личности политтехнологов, сотрудников внутриполитического блока и социальных архитекторов

Рольевая позиция	Тип личности	Иерархия интересов
Политтехнологи	Эгоистически-зависимый	Личные интересы
		Государственно-корпоративные интересы
		Государственно-общественные интересы
Сотрудники внутриполитического блока	Административно-альтруистический	Государственно-корпоративные интересы
		Государственно-общественные интересы
		Личные интересы
Социальные архитекторы	Альтруистически-административный	Государственно-общественные интересы
		Государственно-корпоративные интересы
		Личные интересы

Формирование новых кадровых рынков, обусловленное возрастающим спросом на специалистов в стратегически важных областях, требует значительных инвестиций в поиск, отбор и подготовку специалистов. Для успешного заполнения этих рынков государство применяет эффективные конкурсные модели, аналогичные практикам президентской платформы «Россия – страна возможностей». Проекты платформы, такие как «Лидеры России», «Мастера гостеприимства», «ТопБЛОГ» и «Большая перемена», демонстрируют высокую эффективность в выявлении и развитии талантливых граждан, способствуя достижению национальной цели, сформулированной в Указе Президента № 309 (реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности) [12]. В рамках данной стратегии, с целью поиска и отбора высококвалифицированных кадров и формирования устойчивого профессионального сообщества, при поддержке АНО «Россия – страна возможностей» и Президентской академии, был инициирован и запущен «Конкурс социальных архитекторов».

Таким образом, социальная архитектура как новое направление деятельности внутриполитического блока демонстрирует новый этап во взаимодействии государства с институтами гражданского общества, приоритетом которого

является обеспечение процесса консолидации граждан и государства, обеспечение легитимности власти. Ключевым в типе личности социального архитектора является доминирование государственно-общественных и государственно-корпоративных интересов или, говоря другими словами, ориентация на людей и служение обществу и государству. Профиль компетенций социального архитектора также направлен на обеспечение гармоничной реализации интересов населения и государства. По мнению авторов, развитие социальной архитектуры как направления деятельности внутриполитического блока приведет к расширению арсенала технологий обеспечения легитимности и их многостороннему воздействию на общественно-политические процессы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Борисенкова А.А.** Менталитет как фактор политического управления: ментальные поля России // Внутренняя политика и лидерство: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессионалогии. 5 выпуск / под науч. ред. В.В. Комлевой; под общ. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИРМИ, 2021.
2. **Борисенков А.А.** Политическое лидерство: ожидания и тенденции / А.А. Борисенков, П.Д. Ульянов / Научно-практическая школа политической профессионалогии: Учебно-методические материалы по дисциплине «Политическое лидерство». Том Выпуск 4. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2021.
3. **Борисенков А.А.** Организационная работа избирательных штабов со сторонниками / Внутренняя политика и лидерство: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессионалогии / Научно-практическая школа политической профессионалогии. Том Выпуск 5. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Институт региональных и международных исследований», 2021.
4. **Борисенков А.А.** Технология внутриполитического управления массовыми мероприятиями на основе матрицы диагностики толпы / А.А. Борисенков, И.В. Комар, А.В. Макаров // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 4 (97).
5. **Бурмистрова Е.С.** Переполненный «плавильный котел»: штрихи к портрету американской идентичности на рубеже XX-XXI веков // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87).
6. В России стартовал конкурс социальных архитекторов // Telegram // <https://t.me/socialarchitects/5>.
7. **Корнилович В.А.** Стратегическое управление: социологический подход: Монография. Москва: Институт социологии РАН, 2015.
8. **Макаров А.В.** Интересы студентов направления «Государственное и муниципальное управление» в условиях их подготовки к профессиональной деятельности / А.В. Макаров, И.В. Комар / Внутренняя политика: проблемы

- и технологии управления: (по материалам конференций и семинаров), Москва, 01-30 апреля 2019 года. Том Выпуск 2. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2019.
9. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.12.2020. № 50, ст. 8039.
 10. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 года № 1014 // Собрание законодательства РФ. 02.12.2024. № 49, ст. 7576.
 11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46, ст. 7977.
 12. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. 13.05.2024. № 20, ст. 2584.
 13. Профессиональные политологические ассоциации высказались в поддержку «Конкурса социальных архитекторов» // Telegram // <https://t.me/architectsocial/211>.
 14. **Чумаков Д.Д.** Изучение моделей взаимодействия гражданского общества и института государства: теоретико-концептуальный аспект // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. № 3.
 15. **Шебураков И.Б.** Факторы эффективной деятельности проектных команд // Личность: ресурсы и потенциал. 2019. № 2.

A.A. BORISENKOV

Director of the educational program «Internal policy and political technologies» at the Institute for State and Municipal Management of the RANEPA (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
Moscow, Russia

A.V. MAKAROV

Administrator of the educational program «Internal policy and leadership» at the Institute for State and Municipal Management of the RANEPA (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration),
Moscow, Russia

M.A. LAYKOV

Leading analyst of the regional budgetary institution «Information and Technical Center», Lipetsk, Russia;
Student of the educational program «Internal policy and leadership» at the Institute for State and Municipal Management of the RANEPA (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration),
Moscow, Russia

SOCIAL ARCHITECTURE AS A NEW DIRECTION OF ACTIVITY WITHIN THE DOMESTIC POLICY BLOC

This study is devoted to the exploration of social architecture as a new area of activity within the domestic policy bloc. The authors consider social architects as a new subject in the system of interaction between the state and society, responsible for ensuring and enhancing the legitimacy of power. The article reveals the competency profile and interests in power of social architects compared to political technologists and employees of the domestic policy bloc.

Key words: social architecture, internal policy, political stability, competency profile, interests in power, civil society.